

Научная статья

УДК 821.111.0

DOI 10.17223/18137083/85/9

Образ «ultima Thule» (край света) в семиозисе знака *Сибирь*

Мария Александровна Кайгородова

Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Россия

kaigorodova426@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5854-3134>

Аннотация

На материале путевых дневников британских путешественников по Сибири XVIII–XIX вв. реконструируется содержание знака *Сибирь*. Проанализированный массив травелогов позволяет выделить понятие «ultima Thule» (край света), постепенно закрепившееся в сознании британцев за образом Сибири. В работе изучается содержательная сторона образа Сибири, в котором выявляются признаки «дикого», «первобытного», «глухого» и в то же время «сказочного», «чудесного», «эдемского» и «божественного». Понимание наивного в англоязычных текстах сравнивается с видением наивного авторами-сибиряками. Утверждается, что выявление признаков «свое» и «чужое» при восприятии объектов географического и этнокультурного пространства Сибири ведет к культурному родству.

Ключевые слова

Сибирь, Алтай, британский травелог, *ultima Thule*, наивная картина мира, периферия цивилизации, культурное сроднение

Для цитирования

Кайгородова М. А. Образ «ultima Thule» (край света) в семиозисе знака *Сибирь* // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 116–127. DOI 10.17223/18137083/85/9

The image of “ultima Thule” in the semiosis of the *Siberia* sign

Maria A. Kaigorodova

Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Russian Federation

kaigorodova426@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5854-3134>

Abstract

The paper reconstructs the semantic components of the *Siberia* sign by studying the travel diaries of British explorers and travelers to Siberia from the 18th to the 19th centuries. The fo-

© Кайгородова М. А., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 116–127

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 116–127

cus is on the works of J. Bell, Ch. Cottrell, T. and L. Atkinson, H. Lansdell, W. H. Adams, and others. The analysis of English and Russian literature describing Siberian territories of that period allows the concept of “ultima Thule” (the edge of the world) to be identified that gradually got fixed to the image of Siberia. The image of Siberia is considered through its features of being wild, primitive, deaf, and, at the same time, fabulous, wonderful, heavenly, and divine. Lukomorie and Eldorado are mentioned as features highlighting the exoticism and attractiveness of Siberia by its natural wealth. The perception of the primitive and the naïve in the British texts about Siberia is compared with the perception of these notions by the Russian authors. The paper reveals the Russian words—*pereferia*, *okraina*, and *glubinka*—decoding the properties of “ultima Thule” in Siberia as a sign, though with the author’s respect to the natural wilderness. The identification of the signs of “own” and “foreign” in the perception of objects of geographical and ethnocultural space of Siberia is regarded as subjective and leading to cultural convergence. A conclusion is made that even in the modern period, the European reading of the *Siberia* sign still has a component of the exotic, and Siberia itself has been calling to be “rediscovered”.

Keywords

Siberia, Altai, British travelogue, ultima Thule, naïve picture of the world, periphery of civilization, cultural convergence

For citation

Kaigorodova M. A. The image of “ultima Thule” in the semiosis of the *Siberia* sign. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 116–127. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/9

В период освоения Сибири в описательных отчетах исследователей и путешественников о неизученном колонизированном зауральском пространстве предстают следующие художественные образы: неизведанного и полного тайн пространства, дикого ледяного сибирского царства, окраины цивилизации, глухой страны с чертами исконно русского диковинного Лукоморья.

В европейском сознании на образ «сибирского» накладывается сформированный в позднее средневековье образ Тартарии (Tartary) – места проживания тюркских народов «тартаров» (Tartars / Tatars). Тартария и Сибирь, или Азиатская Россия, – прилегающие друг к другу земли (из определений в [Encyclopedia Britannica, 1771, p. 599, 887]). В сообщении для журнала «Вестник Европы» А. Н. Пыпин пишет, что на венецианской карте 1457 г. представлена Средняя Азия и даже указан Алтай, но Сибирь, по словам ученого, «изображена в виде узкой полосы между Алтаем и Северным океаном» [Пыпин, 1888, с. 701]. Активное создание англоязычных текстов начиная с XVIII в., посвященных описанию Сибири, «зажатой» на карте между границ России, Китая и Монголии, является началом ввода данного трансграничного пространства в обиход не только британской, но и других европейских культур. Дальнейшее литературное знакомство с сибирским пространством в более поздних работах путешественников и исследователей происходит в рамках сформированной культурной традиции ее ранних исследователей.

Сибирь привлекала путешественников как отдельный географический и этнокультурный объект, и под их пристальным изучением становилась местом экзотики. Среди европейцев большой энтузиазм в посещении Зауралья проявили британцы. В ранних путевых дневниках появляются карты Сибири как отдельной страны, а описания ландшафтов Сибири и народов, ее населяющих, делают каждого британского путешественника первооткрывателем в подтверждение британского национального культа завоевателя.

Важно отметить, что слабая изученность Сибири самими русскими в период ее колонизации является фактом подлинным, на что часто указывают путешественники в дневниках. Так, британец Ч. Коттрелл в предисловии к своему «сибирскому» травелогу не без иронии пишет, что «Россия сама так же мало знает о Сибири, как и Англия» [Cottrell, 1842, p. iii].

В нашем исследовании анализируются материалы научных трудов и путевых дневников о Сибири XVIII–XIX вв. зарубежных и российских авторов. Среди травелогов это работы Дж. Белла, Дж. Кокрена, Ч. Котрелла, Э. Турнерелли, Т. Аткинсона, Л. Аткинсон, Г. Ланделла, Г. Флеминга, А. Мичи и др. На материале работ этих авторов воссоздаются свойства *Сибири* как текстового знака с применением методики имагологических и метагеографических исследований. Особое внимание в статье уделяется оригинальному британскому травелогу, как одному из самых популярных жанров в литературе Британии в XVIII–XIX столетиях.

Среди работ, посвященных исследованию путешествий британцев в России, в статье учитываются результаты трудов А. В. Оксенова, С. Марусина, Н. Д. Анучина, А. Н. Пыпина, А. П. Мюллер, О. Я. Ноздрин, У. Тука, Э. Кросса, Н. Финдинга, Т. А. Богумил, П. В. Алексеева, Е. А. Кулаковой, Т. П. Шастиной и др.

В исследовании мы исходим из теории Ч. Морриса о том, что знак относительно образа выполняет функцию замещения реальности и является средством передачи информации. Под семиозисом, вслед за Ч. Моррисом [2001, р. 47–48], понимается процесс интерпретации знака и наделение этого знака интерпретатором десигнификативными свойствами.

В задачи исследования входит выявление специфики построения образа Сибири через понятие «ultima Thule» (ультима Туле / Фуле¹), что в переносном смысле означает ‘край света’. Мы исходим из того, что знак *Сибирь* порождает образ, формируемый с помощью знака «ultima Thule». Иерархия знаков обусловлена наличием их соподчинительных связей. В работе используются семантический, когнитивный (Е. С. Кубрякова, Р. М. Фрумкина, Т. А. Комова), лингвокультурологический (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Телия), описательный и сравнительный методы.

Все представленные в работе переводы с английского сделаны автором статьи.

При исследовании европейцами неизведанных земель начиная с самых ранних времен два латинских выражения – «terra incognita» и «ultima Thule» – вводятся в публицистический и научный дискурсы. Образ Сибири как «земли неизведанной» рассматривается в современных работах российских ученых довольно часто. Через призму понятия «ultima Thule» образ Сибири в научном анализе метагеографии сибирского пространства не рассматривался.

Термин «ultima Thule» – дословно с латинского ‘далекая Туле’ – еще к XIX в. подвергся десемантизации и стал означать ‘край света’, ‘крайний предел’. Как показывает исследование А. А. Беляковой, значение понятия «ultima Thule» от райского острова на севере в использовании древнегреческими и римскими авторами сменилось в британской литературе на обозначение труднодостижимого духовного центра, места паломничества [Белякова, 2004, с. 40]. Появление в литературном контексте названия Сибири и наделение ее образа определяющими свойствами является началом семиозиса знака *Сибирь*. В путевых заметках о дальних землях, цивилизационных окраинах, британские путешественники применяют понятие о далекой Туле для описания глухих сибирских земель. С точки зрения топонимики это понятие не имеет географической привязки, а создает некий собирательный образ. Рассмотрим далее в работе подробнее интерпретацию знака *Сибирь*.

---

¹ Далее в статье используется фонетический вариант *Туле*. В разных источниках на русском языке также встречаются *Тула*, *Фуле* и *Фула*.

К концу XIX в. травелоги британцев о России и Сибири уже составили большую коллекцию работ. Этому послужили отношения между ведущими империями в геополитике. Хотя Н. Филдинг отмечает, что Британская империя решила не вмешиваться в процессы освоения и управления территорией Сибири, а сами британцы придерживались с середины XIX в. «неписанного правила не переходить границу Амударьи или посещать земли севернее Каракорума» [Fielding, 2018, p. 29], в Россию регулярно прибывают британцы, ставя своей целью описать строящуюся экономику этого края, народы, проживающие в Сибири, их быт, нравы и культуру. Исходя из приведенных сведений в работе Э. Кросса «Россия глазами иностранцев»² Сибирь европейцев очень интересовала: ученый перечисляет 250 работ о Сибири. Уже в заглавиях книг авторы старались подчеркнуть экзотичность своих маршрутов. Отдельные работы указывают на географические части Сибири (западная, южная, восточная), ландшафты (степь, высокогорья), делаются отсылки к народам (сибирская Тартария, жизнь с транссибирскими дикими племенами), обращаются к социальным и политическим проблемам (описание со слов заключенного, Сибирь и ссылка, система тюрем), даже описывают «все России» (европейская, финская, кавказская, сибирская и среднеазиатская). Путешественники используют броские заголовки для своих дневников – о Сибири современной, настоящей, по Сибири на санях, верхом, пешком, в разгар зимы, жизнь в Сибири без удобств, жизнь в юрте. Сибирь – популярное место для долгого и сложного путешествия.

Ступивший в 1717 г. на зауральскую землю Дж. Белл употребляет для Сибири, соседствующей с Тартарией, слово *province* ‘провинция’. Из национального словаря английского языка следует, что *province* – ‘завоеванная земля, находящаяся под правлением завоевателей’ [NDEL, 1858, p. 634]³. Читаем у Дж. Белла, что столица этой обширной «провинции» и место резиденции губернатора – Тобольск (*Tobolsky*) [Bell, 1763, p. 184].

Английский историк У. Тук пишет: до 1762 г. Россия была для остального мира «terra incognita» [Tooke, 1799, p. iii], очевидно, имея в виду год издания «Белловых заметок» – 1763-й год. Вместо России отныне такой статус получает Сибирь.

В структуре образа «неизвестной земли», формируемого в материалах британских травелогов, мы находим целый набор инвариантных свойств, к которым относим «малоизвестное пространство», «неизученное пространство», «нетронутая природа», «девственная страна», «глухое место». В научном дискурсе Сибирь – «terra incognita» и в XIX в.

К сожалению, недостаточная изученность какого-либо пространства часто вызвала выдумки и преувеличения. Замечание А. Н. Пыпина в журнале «Вестник Европы» (1888) о Зауралье как сибирском Лукоморье связано с темой правдоподобности сведений о Сибири в устном и письменном дискурсах, а точнее – с искажением этих данных. Следует отметить, что формированию признаков «завораживающего», «колдовского» и «земли мрака» относительно пространства Сибирского царства способствовали самые ранние сведения как русских летописцев, так и европейских исследователей. Анализируя историю ознакомления с Сибирью через древние русские сказания, Д. Н. Анучин упоминает работу И. И. Тыжнова⁴, в которой автор пишет, что русские люди жаловали разные допотопные рассказы о северных частях страны, «где живут люди у коих рты на

---

² Cross A. Russia through the Eyes of Foreigners. URL: http://www.brill.com/sites/default/files/ftp/downloads/32011_Titlelist.pdf (дата обращения 26.11.2017).

³ В английском языке конца XX в. данное значение для слова *province* уже не отмечается.

⁴ Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2-ой половины XVI в. 1887.

темени». Д. Н. Анучин также отмечает, что даже в сочинениях Витсена научным сведениям сопутствуют «разные небылицы» [Анучин, 1890, с. 15].

В более активный этап переселения в Сибирь в ходе колонизации региона во второй половине XIX в. скорее пугающий образ Зауралья, сложившийся в устном дискурсе, должен был смениться образом привлекательным. По словам К. В. Скобелева, «без слухов о Сибири была бы не возможна никакая колонизация этого региона», ибо именно благоприятное мифическое представление могло послужить стимулом для миграции сюда крестьян [Скобелев, 2009, с. 18–19]. В этот период идеализируются богатства восточной стороны, изобилие животного мира, плодородие сибирской земли («благое, изобильное, эдемское пространство» колониальной Сибири [Богумил, 2017, с. 19]). В научном дискурсе Европы относительно богатых рудных мест в предгорьях Алтая наблюдается и образ «вновь открытого Эльдорадо»⁵.

Еще в XIX в. А. Оксенов делил причины появления искажений в рассказах о народах за Уралом (Камнем) на три типа: первый тип связан с искажением информации ради устрашения и устранения конкурентов-торговцев; второй тип объясняется желанием похвастать воинскими успехами, удачью и невероятными подвигами; третий же тип был вызван отсутствием способности относиться критически к различным слухам, что приводило к передаче сведений в их извращенном виде (см.: [Анучин, 1890, с. 15]).

В качестве примера «преувеличений и баснословности», возникающих от желания подчеркнуть исключительность собственного подвига, можно вспомнить слова английского путешественника и художника Томаса У. Аткинсона. Возвышенный стиль описания проделанного им маршрута (иногда с привкусом гротеска) был перенят его соотечественником, писателем и журналистом У. Адамсом, пожелавшим подвести итог величию открытий, сделанных западными путешественниками за несколько столетий в книге «Некоторые герои путешествий». О поездке Т. Аткинсона в Сибирь спустя 19 лет после смерти смелого англичанина У. Адамс напишет, что Томас на протяжении нескольких лет «часто страдал от голода и жажды», «в нескольких случаях был поставлен в самые критические ситуации, встречаясь с племенами Центральной Азии», «не один раз получал он вызов, глядя в глаза неминуемой смерти», но «вооруженный паспортом Царя Всея Руси», который наделил его полномочиями, подобно Али Бабе, кто открывал двери, лишь сказав *Сезам, откройся!*, Томас покинул Москву шестого марта 1848 года с намерением исследовать «дикую страну – зѣмли Сибири» [Adams, 1880, p. 158–159]. Можно сказать, что само путешествие на край света в Сибирь воспринимается У. Адамсом как событие, несомненно, заслуживающее быть причисленным к разряду «геройских».

Обращаясь к содержанию образа «ultima Thule» в англоязычных текстах, отметим, что ему присущи такие признаки, как «праздная жизнь», «некультурные, дикие народы», «первобытные традиции». Эти признаки объединены общей идеей недостаточно развитого общества с низкой культурой и экономически неразвитым ведением хозяйства.

Образ Сибири-*Thule* мрачен. Наш следующий пример связан с аллюзией на строки британского поэта Джеймса Томсона в романе Ш. Бронте (1847). Образ

---

⁵ Pummer K. Землеведение Азии / Пер. П. Семенова. СПб., 1859. Т. 2: Горная система Небесного хребта; Пространство между Тянь-Шанем и Алтаем; Алтайская система с китайской стороны; История открытия и заселения Южной Сибири, с. 290.

далекой Тулы, воспеваемый поэтом, навевает мысли главной героине романа «Джейн Эйр» о крайних северных даях – Лапландии, Шпицбергене, Исландии, Гренландии. В один ряд с этими названиями мест помещено и название *Сибирь*. Вместе все эти земли для Джейн – «пустынные территории тоскливых пространств» (forlorn regions of dreary space), «хранилище холода и снега» (reservoirs of frost and snow), «скопище столетий зим» (accumulation of centuries of winters)⁶ – историческое течение здесь застыло в ледяной памяти времен.

Художественный образ Сибири как далекой Туле у Ш. Бронте близок к образу Сибири-*Thule* в путевых заметках британцев. Сибирские топонимы, упоминаемые в англоязычных травелогах, обозначают места самые далекие от центра цивилизации и культурной жизни мира, они также маркируются в метагеографии Сибири как «край / предел неизведанной земли». Англоязычный травелог формирует национальную традицию восприятия сибирских земель в едином русле.

Книги супругов Томаса и Люси Аткинсонов добавляют к образу Сибири целую россыпь впервые упоминаемых для европейцев ее отличительных признаков. Особенно значима здесь топонимика Алтая, а сам Алтай становится, пожалуй, самой привлекательной частью Западной Сибири для британцев: Барнаул (культурная столица Сибири), многочисленные названия озер рудного Алтая, озеро Алтын-Кель⁷ (самое красивое озеро среди горных круч). Сегодня картина акварелью Т. Аткинсона «Алтын-Кель» (1848), с ярко выраженной «готикой» скал, выбрана для обложки нового британского издания книги Л. Аткинсон 2021 г. На интернет-странице издательства книга «Воспоминаний» анонсируется (спустя 158 лет после первого выхода в свет книги Люси) так, как если бы она издавалась при жизни автора в XIX в. Издательство рекламирует травелог под лозунгом «затерянного» путешествия в землю-*incognito* – «в неизведанную пустоту Сибири и Центральной Азии» (unknown wastes of Siberia and Central Asia)⁸. По мнению Т. П. Шастиной, за период более чем в сто лет образ Сибири как «terra incognita» для европейцев актуален и ныне (см.: [Шастина, 2019, с. 66]).

Многие путешественники в предисловиях к своим путевым описаниям стремятся указать на то, что посещенные ими места не были знакомы до них никому другому в Европе. Идея «открытия» и «первооткрытия» Сибири в XIX в. витает в воздухе. И, тем не менее, неисследованными уголками Сибири остаются сотни удивительных мест, с которыми знакомятся европейцы – Ялutorовск, озеро Алтын-Кель, гора Белуха, бурятская тайга, сотни сибирских деревень. Среди названий мест находим и такие диковинно звучащие для современного жителя Алтая топонимы, как *Katoonia / Katunga* и *Ouemonia*⁹. Благодаря живописным зеленым панорамам за названием *Semipolatsk* в работах закрепляется представление о «садах Сибири».

Гора Белуха, самая высокая вершина Сибири¹⁰, находится где-то на краю света, на пограничье, где, по словам Л. Аткинсон, жители не ведают ни о самой Англии, ни об «английских леди». Здесь, среди ледников Алтая, Белуха воспринимается как совершенное творение мира. В унисон звучат восхищенные голоса британки Л. Аткинсон и местного мастера кисти и слова Г. И. Чорос-Гуркина алтайским горам и этой царице. Оба автора описывают Белуху через внутреннее ощущение света драгоценных камней. Из «Воспоминаний» англичанки: «Там воз-

⁶ *Bronte Ch. Jane Eyre*. Puffin Books, 2011, p. 3.

⁷ В написании Т. и Л. Аткинсонов – *Altin-Kool*, современное название – озеро Телецкое (Республика Алтай).

⁸ Книгу анонсирует издательство *Signal Books*. URL: <https://www.signalbooks.co.uk/2021/04/recollections-of-tartar-steppes-and-their-inhabitants/> (дата обращения 11.02.2022).

⁹ Река Катунь и село Уймон (Республика Алтай).

¹⁰ Высшая точка Алтайских гор – 4 506 м. Из окрестностей вершины берет начало р. Катунь. Местное название горы – Кадын-Бажы ‘исток, начало Катунь’.

вышалась Белуха во всем своем великолепии, солнце отбрасывало свои последние лучи на этого великана Алтая, среди всех окружающих гор он предстал, возвышаясь, так гордо, выгледя, словно рубин, в окружении алмазов, в которых аккуратно отражались его краски» [Atkinson, 1863, p. 74]. Из очерка «Алтай и Катунь» Г. И. Чорос-Гуркина: «Всюду нависли хмурые скалы, готовые обрушиться обвалами над темными зияющими безднами. За ними уступами к облакам высятся исполинские гребни утесов. А дальше и выше, над голубою гранью неба, в прозрачной синеве, как рать сказочных богатырей, стоят великаны – цари гор; кругом раскинувши свои шатры, гордо подняли они свои снежные вершины и сияют ими в высоте. На громадных шлемах их, как драгоценные камни, рубины-изумруды, блестят ледники. Они окаймлены вокруг узором причудливых скал и мощными пластами снега. Все вокруг первобытно, грандиозно и величаво; могучим кольцом раскинулось и ушло в беспредельную даль» [ГиГА, 2019, с. 37].

Анализ литературного очерка «Алтай и Катунь» (1915) писателя и художника Г. И. Чорос-Гуркина также выявляет в структуре художественного образа реки Катунь – начала реки Оби – признак «первобытного». Представление о «первобытном» у Г. И. Чорос-Гуркина связано с понятием о происхождении мира – в этот комплекс идей вплетается и мифологическое алтайского этноса: волны Катуни, текущей «по золотому дну Алтая», – отголоски времени мирозидания, они – «биение жизни» со времен начала «бодрствования духа вселенной» [Там же, с. 37–38].

Декодирование признаков знака «ultima Thule» показывает, что признак «первобытного» составляет важную часть содержания знака *Сибирь*. В образе Сибири он выступает в качестве художественного штампа. Клиширование данного признака относительно разных объектов и явлений сибирского пространства становится традицией британского тревеллога на протяжении нескольких столетий, начиная с работы Дж. Белла 1763 г. Признак «первобытного» в этих текстах актуализируется в языковых знаках, которые мы делим на следующие группы: 1) *дикий, свирепый, опасный, страшный*; 2) *глухой, пустынный, мрачный*; 3) *грязный, нечистоплотный*; 4) *диковинный, дивный, чудный, сказочный, таинственный*; 5) *древний, архаический, примитивный, доисторический, докультурный, первозданный*; 6) *мифический*; 7) *божественный, потусторонний, эдемский*; 8) *красивый, эстетический, царственный*. Каждая из лексем детализирует содержание знака *Сибирь* на уровне текста.

Приведем пример, как слова-коды используются в тексте. Данный отрывок иллюстрирует комплекс ощущений великолепия, дикой глухости и потусторонней «могильной» тишины при встрече путешественника-иностранца с лесным пространством: «Я пошел один на прогулку вдоль берега Иртыша. Пейзаж на этой стороне реки очень красивый и виднелся с особым эффектом под влиянием живописного лунного света, который погрузил те горы, что ниже, в глубокую тень, в то время как высокие снежные вершины были тонко подкрашены серебряным светом, который заметно создает мрак, окутывающий глубокую долину. Я чувствовал, как бесконечно мал при виде этих могущественных масс, пока я бродил в одиночестве! За исключением меня самого, кругом не было ни души – кругом тишина как в могиле. Я перевалил через несколько скал, которые отделяли мою картину от казачьего стана, и вошел в долину, протянувшуюся в горы, что лежали под пеленой сумрачной тени. Два белых пика возвышались на фоне холодного серого неба, яркий свет луны проливался на них и значительно добавлял внушительного величия этой мрачной сцене. В воображении начинали рисоваться при-

зраки, приведения и гоблины в зловещем облиии. Для полноты картины не хватало воя волков, чтобы оживить все представленное» [Atkinson, 1858, p. 232–233].

Образ Сибири-*Thule* связан с ощущением остановившегося времени, где пространство «глухо» и «пустынно». В британских травелогах о сибиряках говорится, что для них «дни мало что значат» [Lansdell, 1880, p. 118], и к внешнему миру эти люди относятся с полным безразличием [Cotrell, 1842, p. 218]. И если, по словам Свинтона, «заунывность» русской песни и «глухие» звуки природы европейской России «питают меланхолию и наводят на размышления» (см.: [Мюллер, 1927, с. 62]), то Сибирь – «место, где заканчиваются мечты» [Fielding, 2018, p. 29].

Интересное наблюдение можно сделать относительно взгляда автора-сибиряка на родное пространство – взгляд изнутри. Десигнификативные свойства знака *Сибирь* в сибирском тексте сродни содержанию понятия «ultima Thule», но мрачная тональность восприятия у сибирского писателя сменяется восхищением. В русскоязычном тексте они декодируются через такие словесные коды, как *периферия*, *окраина* и *глубинка*. В работах писателей-сибиряков отношение к родной глубинке трепетное и уважительное. Как преклонение перед наивысшей ценностью в жизни слышится в обращении Г. И. Чорос-Гуркина к родному горному краю: «Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!» [ГиГА, 2019, с. 37].

Для сибирской интеллигенции Сибирь как глубинка, крайняя Туле, дает возможность быть ближе к природе. По этому поводу М. М. Далькевич отмечает следующее: жизнь городская «условно культурна», где «атрофирована» связь между человеком и природой¹¹ [Там же, с. 56]. Близка эта идея и Г. Н. Потанину, который напоминает в своих текстах об Алтае о том, что «величественному спокойствию и тишине белков соответствует только чистое непорочное мышление»¹² [Там же, с. 48]. В своих работах Г. Н. Потанин поднимает проблему этического отношения к объектам природы. Искренность этого «народного наивного чувства» – единственный верный путь к созиданию эстетического. Подобной оценки сибирских далей в англоязычном травелоге мы не находим.

Отметим одну из общих традиций британских путевых дневников – измерять посещаемые земли количеством Англий, которое могло бы разместиться на той или иной территории. В этом подходе лежит принцип сравнения «своего» и «чужого». Однако поиск границ между «своим» и «чужим» в сознании представителей разных культур не всегда объективен. На примере географических признаков Н. Филдинг подмечает: «Часть территории США и большая часть территории Канады похожи (на Сибирь. – М. К.) в плане климата и физической географии, и все же они воспринимаются совершенно по-разному» [Fielding, 2018, p. 29].

Тем временем закрепление признаков «новое» и «неродное» за объектами географических и этнокультурных пространств является фактом сближения с чужой окружающей действительностью. Яркий пример «культурного сроднения» находим в травелоге Т. Аткинсона, когда пейзаж с «лабиринтом каменных изваяний» под горой Белухой переносит автора в Солсберийские равнины Англии к объекту национальной гордости – Стоунхенджу [Atkinson, 1858, p. 169].

Идея Г. Н. Потанина о «непорочности мышления» чужда путешественникам особого типа, лишенным благоговения к природной красоте, относящимся с недоверием к народному наивному знанию. Неприятие «наивного» в картине мира коренных народов наблюдается нами, к примеру, тогда, когда в текстах развива-

---

¹¹ Далькевич М. М. Г. И. Гуркин // Нива. 1908. № 49. См.: [ГиГА, 2019].

¹² Потанин Г. Н. Этнографическая часть Г. Гуркина // Сибирская жизнь. 1907. № 198. См.: [ГиГА, 2019].

ется тема шаманизма¹³. Таким образом, имеет место семиотический «перекос» – зону ядра в образе Сибири могут занимать признаки «эстетической убогости» и «культурного вакуума». Например, в центре внимания метатекста У. Адамса – самая крайняя деревня Алтая¹⁴ – деревня Поперечная. У. Адамс цитирует фрагмент текста Т. Аткинсона, преследуя цель продемонстрировать нецивилизованное пограничье: «Еще двадцать верст пути, и он (Т. Аткинсон. – М. К.) достиг Поперечной¹⁵, последней деревни в этой части Алтая. В ней разместилось лишь восемнадцать семей, которые живут в уединении горной долины, с величественными белыми вершинами вокруг, они несведущи о событиях, которые ежедневно составляют историю эпохи, в которую они родились, – не ведают об интеллектуальных упражнениях, которые заставляют работать умы и которые заполняют мысли людей. Странная, вероятно, бесполезная жизнь! Жизнь без действия, без надежды, без цели! Без сомнения, десять лет нашей свободной, активной, прогрессивной английской жизни предпочтительнее века в этой одинокой сибирской дикой природе» [Adams, 1880, p. 170].

Образ «ultima Thule» используется при репрезентации сибирского пространства в разных типах дискурса: публицистическом и художественном. Анализ литературы, посвященной описанию путешествий и исследованию Сибири в период ее освоения Россией, показал, что в публицистических текстах сибирское пространство традиционно рассматривается как довольно привлекательное в плане его исследования. Положивший начало регулярным выпускам книг о «дикой» Сибири двухтомный труд Дж. Белла в 1763 г. и последующие путевые дневники формируют британскую культурную традицию описания Сибири. Материалы исследования показали, что образ неисследованной зауральской земли, расположенной на далекой периферии окультуренных пространств, выстраивается через смысловую доминанту «ultima Thule». В рамках большого пласта британских травелогов эти понятия отмечаются как культурно значимые единицы в традиции изучения Сибири как географического, так и этнокультурного пространства.

В британских текстах XIX в. путешествия в Сибирь представляются читателю как дорога на «край света». Сами работы вводят в европейский культурный и научный обиход топонимию зауральского пространства, делают признаки знака *Сибирь* – дикие горные и равнинные пейзажи, культурные ландшафты – узнаваемыми. Детализация устройства юрты, названия национальных продуктов питания, топонимы из травелогов проникают и в литературу разных жанров. «Жемчужиной» среди британских травелогов остается, по нашему мнению, «трикнижье» сибирских приключений супругов Аткинсонов. Три тома дополняют друг друга, но главное их достоинство – рука автора-пейзажиста Томаса, самого смелого и авантюрного путешественника XIX в. среди англичан.

В заключение следует сказать, что тяга к путешествию среди британцев является неотъемлемой частью их культурного духа. Любознательность, стремление к изучению новых земель, к географическим открытиям, более того, к первооткрытиям – константа британской культуры. Сибирь как будто открывается заново и снова описывается в каждом последующем путевом дневнике очередного путешественника из Британии, ее образ интерпретируется с сохранением ранее сло-

---

¹³ Ср. отношение Дж. Белла к шаманам как к «фокусникам» (Bell, 1763, p. 206) и нескрываемый сарказм Л. Аткинсона при пересказе ее встречи с шаманом в Ябаганской степи (Atkinson, 1863, p. 80).

¹⁴ Настоящий «медвежий угол» (образ, развиваемый в работах Т. П. Шастинной).

¹⁵ Название деревни в тексте контаминировано – *Poperechwaia*.

жившихся традиций. Нельзя не заметить, что литература о преодолении пути в глухую сибирскую страну транслирует в другие культуры британский подход к пониманию данного локуса. Наше исследование также показывает, что сравнение отдельных признаков дикой сибирской глубинки – «первобытной», «заброшенной», «царственной» – на материале английских и русских текстов демонстрирует национальное своеобразие в понимании того, что есть «окраина» цивилизованного мира.

Список литературы

Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: Древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточней стране». М.: Тип. и словолит. О. О. Гербек, 1890. 89 с.

Белякова А. А. Восприятие концепта «путешествие» в динамике его становления в англоязычной культуре: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2004. 181 с.

Богумил Т. А. Региональная литература: Сибирь, Алтай, Барнаул: Учеб. пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2017. URL: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/bogumil.pdf> (дата обращения 31.01.2022).

ГиГА – Г. И. Гуркин и Горный Алтай – гений и место: Антология / Под ред. Т. П. Шастиной. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. 192 с.

Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика / Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Академ. проект; Деловая книга, 2001. С. 45–97.

Мюллер А. П. Быт иностранных художников в России. Л.: Academia, 1927. 157 с.

Пытин А. Н. Сибирь и изслѣдованія ея // Вестник Европы. СПб.: 1888. Т. 2, кн. 4, апрель. С. 684–724. URL: <https://www.prlib.ru/item/323445> (дата обращения 20.01.2020).

Скобелев К. В. Роль слухов в формировании у российских крестьян идеалистического представления о Сибири (1861–1917 гг.) // Сибирское юридическое обозрение. 2009. № 11. С. 15–19.

Шастина Т. П. «В горах Алтая» – формула представления пространства в текстах XIX – начала XX века // Материалы Первого Международного алтаистического форума «Тюркомонгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул – Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. С. 65–66.

Adams W. H. Some heroes of travel; or, Chapters from the history of geographical discovery & enterprise. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1880. 408 p.

Atkinson L. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants. London: J. Murray, 1863. 356 p.

Atkinson T. W. Oriental and Western Siberia: a narrative of seven years' explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and part of Central Asia. London: Hurst and Blackett, 1858. VIII, 611 p.

Bell J. Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia: In 2 vols. Glasgow: Foulis, 1763. Vol. 1. A journey to Ispahan in Persia, in the years 1715, 1716, 1717, and 1718. Part of a journey to Pekin in China, through Siberia, in the years 1719, 1720, and 1721. 357 p.

Cotrell C. H. Recollections of Siberia in the years 1840 and 1841. London: J. Parker, 1842. 410 p.

Encyclopedia Britannica. Edinburgh, 1771. Vol. 3: M–Z. URL: <https://digital.nls.uk/encyclopaedia-britannica/archive/144133903> (дата обращения 02.01.2022).

Fielding N. Thomas and Lucy Atkinson: Pioneering explorers of the Steppe. *Asian Affairs*. 2018. Vol. 49, no. 1. P. 27–47.

Lansdell H. *Through Siberia*: In 2 vols. Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882. Vol. 1. 391 p.

NDEL – A new dictionary of the English language, combining explanation with etymology. Ch. Richardson (ed.). London: Bell and Daldy, 1858.

Tooke W. *View of the Russian empire during the reign of Catharine the Second and to the close of the present century*. In 3 vols. London, 1799. Vol. 1. 564 p.

References

A new dictionary of the English language, combining explanation with etymology. Ch. Richardson (Ed.). London, Bell and Daldy, 1858.

Adams W. H. *Some heroes of travel; or, Chapters from the history of geographical discovery & enterprise*. London, Society for Promoting Christian Knowledge, 1880, 408 p.

Anuchin D. N. *K istorii oznakomleniya s Sibir'yu do Ermaka: Drevnee russkoe skazanie "O chelovetsekh neznaemykh v vostochney strane"* [To history of learning about Siberia before Yermak: Old Russian narration "About unknown people in the eastern country"]. Moscow, tip. i slovolit. O.O. Gerbek, 1890, 89 p.

Atkinson L. *Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants*. London, J. Murray, 1863, 356 p.

Atkinson T. W. *Oriental and Western Siberia: a narrative of seven years' explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and part of Central Asia*. London, Hurst and Blackett, 1858, VIII, 611 p.

Bell J. *Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia: In 2 vols*. Glasgow, Foulis, 1763, vol. 1: A journey to Ispahan in Persia, in the years 1715, 1716, 1717, and 1718. Part of a journey to Pekin in China, through Siberia, in the years 1719, 1720, and 1721. 357 p.

Belyakova A. A. *Vospriyatie kontsepta "puteshestvie" v dinamike ego stanovleniya v angloyazychnoy kul'ture* [Perception of the concept of "travel" in dynamics of its forming in the English-language culture]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, MSU, 2004, 181 p.

Bogumil T. A. *Regional'naya literatura: Sibir', Altay, Barnaul* [Regional literature: Siberia, Altai, Barnaul]. Barnaul, AltSPU, 2017. URL: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/bogumil.pdf> (accessed 31.01.2022).

Cotrell C. H. *Recollections of Siberia in the years 1840 and 1841*. London, J. Parker, 1842, 410 p.

Encyclopedia Britannica. Edinburgh, 1771, vol. 3: M–Z. URL: <https://digital.nls.uk/encyclopaedia-britannica/archive/144133903> (accessed 02.01.2022).

Fielding N. Thomas and Lucy Atkinson: Pioneering explorers of the Steppe. *Asian Affairs*, vol. 49, no. 1, 2018, pp. 27–47.

G. I. Gurkin i Gornyy Altay – geniy i mesto: antologiya [G. I. Gurkin and Gornyy Altai – genius and place: anthology]. T. P. Shastina (Ed.). Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu Pub Co, 2019, 192 p.

Lansdell H. *Through Siberia: in 2 vols*. Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882, vol. 1, 391 p.

Morris Ch. *Osnovaniya teorii znakov* [Foundations of the theory of signs]. In: *Semiotika* [Semiotics]. Stepanov Yu. S. (Ed.). Moscow, Akadem. Proekt, Delovaya kniga, 2001, pp. 45–97.

Myuller A. P. *Byt inostrannykh khudozhnikov v Rossii* [Life of foreign artists in Russia]. Leningrad, Academia, 1927, 157 p.

Pyпин A. N. Sibir' i izsledovaniya eya [Siberia and its explorations]. In: *Vestnik Evropy*. [Herald of Europe]. St. Petersburg, 1888, vol. 2, bk. 4, April, pp. 684–724. URL: <https://www.prlib.ru/item/323445> (accessed 20.01.2020).

Shastina T. P. “V gorakh Altaya” – formula predstavleniya prostranstva v tekstakh 19 – nachala 20 vekov [“In the Altai mountains” – a formula of representation of space in texts of 19th – the beginning of 20th centuries]. In: *Materials of the First International altaistic forum “Turkomongolian world of the Big Altai: historical and cultural heritage and modern times”*. Barnaul – Gorno-Altaysk, 12–14 September 2019 [Materials of the First International Altaic Forum “The Turkic-Mongol world of the Great Altai: historical and cultural heritage and modernity.” Barnaul – Gorno-Altaysk, September 12-14 2019]. Barnaul, AltSU, 2019, pp. 65–66.

Skobelev K. V. Rol' slukhov v formirovanii u rossiyskikh krest'yan idealisticheskogo predstavleniya o Sibiri (1861–1917 gg.) [Role of rumours in development of idealistic perception of Siberia in Russian peasantry (1861–1917 gg.)]. *Siberian Legal Review*. 2009, no. 11, pp. 15–19.

Tooke W. *View of the Russian empire during the reign of Catharine the Second and to the close of the present century*. In 3 vols. London, 1799, vol. 1, 564 p. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc2.ark:/13960/t4qj7981c&view=1up&seq=7> (accessed 18.11.2020).

Информация об авторе

Мария Александровна Кайгородова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия)

Information about the author

Maria A. Kaigorodova, Candidate of Philology, Associate Professor, senior lecturer, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 21.02.2022;
одобрена после рецензирования 03.04.2022; принята к публикации 03.04.2022
The article was submitted on 21.02.2022;
approved after reviewing on 03.04.2022; accepted for publication on 03.04.2022*